

Стенограмма семинара по проектированию ОДИ Гимназии «Универс» от 08.10.13

Борис Иосифович Хасан (Б.И.) Когда готовится любая игра, с организацией или еще с кем-то, изучается всегда динамика, логика развития, эволюции, потенциалы и так далее, и оттуда вытаскивается тема. Это к вопросу о том (читаю Щедровицкого), «как относятся естественное и искусственное».

Олег Геннадьевич Баландин (О.Г.) Что может быть темой, а что нет?

Б.И. Первая тематизация гипотетически могла быть в том, являются ли содержательные лозунги и декларации про возраст, про развитие и так далее – предмет унаследованным, есть ли у него преемники, готовые нести эту тему и ее развивать, не просто произносить слова и цитаты, а понимать, перепонимать заново, проблематизировать и развивать. Проект гимназии стартовал в 87 году и продолжался 20 лет, и много чего реально сделал. Теперь вопрос, есть ли у этого содержания реальная морфология или оно перешло из режима развития в режим функционирования?

О.Г. Что значит тематизация? Можно ли считать, что тематизацией являются лозунги про развитие, принятые в гимназии?

Б.И. Лучше сказать по-другому - есть ли у этих лозунгов, есть ли у этого содержания носитель?

О.Г. Понятно, если это тематизация, то предлагается ее сейчас начать обсуждать?

Б.И. Да, она уже была реализована, это был первый тематический вопрос.

О.Г. То есть можно сказать, что получен ответ?

Б.И. Да, получен ответ – «нет».

О.Г. Хорошо, и что нам сейчас с этим ответом делать?

Б.И. Это означает, что для тех персон, кто игровым образом отодвинулся от содержательной лидирующей позиции и обнаружил что других нет, надо возвращаться в лидирующую содержательную позицию. Потому что позиции некому занимать. Если вы хотите, чтобы продвигалось содержание по лучшему сценарию.

О.Г. Что значит «нет»? Можно сказать «есть», можно сказать «нет», в зависимости от того, где границы провести.

Б.И. Еще раз. Первое игровое действие - было самоопределение на морфологию, на структурирование морфологии гипотетического коллектива игры. Какое это было игровое действие? Администраторам, бывшим лидерам было предложено уступить позиции организации, не вмешиваться в организационный процесс, освободить пространство для игрового действия. Была гипотеза, что эти места, если они есть, будут заняты. Игровое действие показало, что никто на эти места не вышел. Было следующее игровое действие, которое было здесь согласовано - организаторы, не лидеры и не администраторы, а игровые организаторы, отправились, условно говоря, «в народ», побеседовать относительно возможности понимания процессов и так далее, открывшихся мест, перспектив, в том числе и относительно игрового действия. И мы собрались здесь и посмотрели, есть ли люди, которые претендуют на реализацию своих содержательных сюжетов в этом игровом пространстве. Дело в том, что возможность игры, по ее культурно-

исторической функции, она всегда диагностична. Если для людей открывается возможность играть, но они не играют, значит этот тип игры культурно не соответствует этому месту или морфология не соответствует тому игровому шагу, который здесь предлагается, т.е. здесь разрыв. Второе игровое действие показало, что критическая масса относительно масштаба объекта совершенно не набирается. Вот что на сегодняшний день мы имеем в процессе игры. Ты спрашиваешь, что делать отсюда? Делать следующее. Поскольку игровой эксперимент дал результаты, то можно совершать несколько действий. Одно из них – провести пересамопределение там, где административная позиция стала доминировать. Когда самопределение нам не нравится по игровому замыслу, то мы делаем попытки пересамопределения, если есть для этого потенциал. Потому что без содержательных лидеров никакая игра не состоится. Вот такие варианты, давайте об этом разговаривать. Дальше удерживается несколько линий. Линия тематическая была отчасти отыграна и предложена, она висит на сайте на форуме, там все тематизации по-прежнему есть.

Сценарная линия - там тоже опубликована.

А линия, которая вообще не разыгрывалась, или разыгрывалась, но не дала отчужденного материала – это позиция. Т.е. позиции пока не выявлены. Вернее гипотезы о позициях были - это позиция связанная с развитием, это 15+, как возможная позиция старшей ступени, это факультеты и колледж – это все позиции сомасштабные ступени. Позицию, сомасштабную первой ступени, пока не знаю, ее никто не заявлял. Позицию, сомасштабную дошкольной ступени, тоже пока не знаю, никто не заявлял. И внутри этих структур тоже позиции пока нет. Точно есть предметная позиция математиков.

Лариса Александровна Новопашина (Л.А.) И проблема там очевидная, прогресс в предметном материале, а не замысле.

Б.И. И рамки самоопределения давайте восстанавливать. Позиции пока деятельностные, но беспредметные.

Ольга Игоревна Свиридова (О.И.) Почему учебная самостоятельность в начальной школе не может стать позицией?

Б.И. Может.

О.Г. Может выскажемся по кругу, кто как понимает правила игры? Т.е. как в эту игру играют.

Б.И. Это рефлексивный ход, он ортогонален проектированию. Проектирование означает, что мы разрабатывает линию тематической логики, мы разрабатываем линию содержательных позиций, т.е. тех деятельностных фокусов, из которых можно разрабатывать и выстраивать логику; и тех фокусов, которые люди могут занимать для коммуникаций. Чтобы я мог спросить: это кто сейчас говорит, из какой позиции, какую позицию вы удерживаете, откуда у вас такой взгляд на эти вещи? Оксана Ивановна (Белоконь) говорит из позиции предметника, который работает в логике предметной динамики, в логике индивидуального прогресса. Мне понятна ее позиция и понятно, что она видит отсюда, мне понятно, почему ей возражают - и тогда у нас есть реальное столкновение позиций. Что я и должен делать как оргтехник - это организовывать плацдарм столкновения для того, чтобы потом можно было в рефлексии это восстанавливать и смотреть, что получается, а что нет. Дальше нужно смотреть, какие дефициты у нас в столкновении и проектировании есть, для того чтобы на методологическом семинаре эти дефициты компенсировать. Методологический семинар – это семинар оснащения.

Тематическая линия у нас связана все время, она доминирует, это линия управленческая, а не линия детских динамик. Когда мы вспоминает первичную установку Т.И. Авановой про логику ступеней с их последовательным результатом, то это позиция управленца, а не педагога.

Эта тематическая логика все время гуляет между двумя рамками фокуса: это рамка образовательно учреждения (отраслевой рамкой) и рамкой инновационного центра, что требует совсем иного, нежели отраслевого мышления, иного построения коммуникаций, связей и так далее и, соответственно, иного управления. Одна из основных проблем, которые мы здесь фиксируем - это, что жизнь устроена по отраслевому принципу, а притязания и попытки мышления и даже отношения в коммуникации устроены по-другому. И фактическое самоопределение, которое на лидерах было когда-то, которое заявлено в притязаниях и заказе на игру, оно из пространства инноваций, а устройство жизни совсем другое. Это мощный конфликт, который сейчас никак пока еще не оформлен. Но его можно оформлять тогда, когда его участники и позиционеры будут здесь представлены и начнут своими мыследействиями это оформлять. Пока из всего, что было заявлено на проектировании, это ключевая тематизация.

Дальше можно попробовать для того, чтобы выйти на позиционную структуру, испробовать эту схему, поскольку мы живем (и от этого никуда не деться), как отраслевая контора, хотя нам это не очень нравится. Здесь есть куча всяких разных внутренних рассогласований, тем не менее, эта рамка, относительно которой мы не свободны.

Юлия Кет (Ю.К.) Б.И., я правильно Вас поняла, что отраслевое устройство – нетерпимо к инновациям?

Б.И. Конечно.

Ю.К. А к чему тогда терпимо?

Б.И. К функционированию.

Ю.К. А инновации к чему терпимы?

Б.И. Инновации – это исследование, это наука, это эксперименты, это риски. Особенность нашего устройства такая, что мы имеем дело с детьми, с родителями.

Ю.К. А когда мы говорим про отраслевое устройство, это не лаборатории, например, не исследования, а классы, уроки?

Б.И. Да, конечно.

О.Г. А сюжеты внедрения вы относите к отрасли или инновациям?

Б.И. Промежуточные вещи, я не знаю, а вы сами куда это относите?

О.Г. К инновациям

Б.И. А вот слово «внедрение» вы когда-нибудь анализировали? Также, как контроль. Очень любопытно, а то покинули нас язычники, я равно мощных не могу найти, все время хочется. Когда-то все начиналось с математиков, словесников и граждановедов. Вот три отчетливые были линии предметно-содержательные, по которым были мощные прорывы. И мне не хватает иногда этого.

Так вот внедрение означает всегда преодоление сопротивления, и это нормальная ситуация, когда есть сопротивление, и оно должно быть преодолено. Никакого внедрения без преодоления сопротивления не бывает. В природе нет, может, конечно, где-то есть, не читал.

Екатерина Кривецкая (Е.К.) В этом смысле функционал – это препятствие?

Б.И. Однозначно. Потому что внедрение всегда возмущает устойчивые отлаженные сюжеты, всегда экспансия или даже интроверсия. Инновации всегда безнравственны. Это означает, что управление в этот момент получает колоссальное испытание. Чтобы быть инновационной школой нужно сразу напрочь отказаться от функциональных вещей. Это означает, что все время у нас будет «беспорядок» и управление в такой ситуации должно быть управлением «беспорядком». Т.е. все идеи наведения порядка относительно инновационного учреждения или относительно инновационной конторы – это мистика, миф, этого не может быть. Надо привыкать жить на вулкане и в режиме экспериментов – особенно в образовании. Нужно быть готовым к тому, что будут непрерывно возникать новые нетипичные конфликты, и все время придется заниматься чувствованием участников морфологии к такому типу жизни, и это важно.

Елена Юрьевна Козырева (Е.Ю.) А школа Рачевского является инновационной?

Б.И. Ни в коем случае. Инновационный там один Рачевский. На нем все держится, он разруливает, регулирует, фокус собирает, у него есть расфокусировки, очень интересная штука, можно посмотреть. Это во-первых. Во-вторых, посмотрите, что он сделал, если хотите его образцом брать. По Рачевскому есть полный пакет материалов, документации, как все у них в школе устроено.

О.Г. Мне не нравится картина, которую Вы рисуете. Это как бы жизнь все время в черновике, без чистовика.

Б.И. Да, чистовик будет у других.

О.Г. В этом смысле человек, у которого все время черновик, ничего хорошего не сделает.

Б.И. Чистовик ученики собирают, оформляют и сдают. У авторов этим занимаются ученики, последователи, иногда жены, иногда аппараты и так далее. Как только человек занялся оформлением своего чистовика, в качестве творца он умер.

О.Г. Условно говоря, жизнеспособную школу взросления никогда не сделать, если не иметь в виду то, как она будет жить..

Б.И. Никогда не сделать, потому что у нас школа взросления. Ее никогда не сделать, ее все время придется делать.

Во вторых, еще раз не попадайтесь: метафора описывает определенную образную часть переживания, а в жизни есть место и тому, и другому, и третьему. Понятно, что чистое мышление оно на схеме и на доске, а представить себе человека обладающего чистым мышлением и только – это голова профессора Доуля. Можно и так порассуждать. Об этом Каспржак и предупреждал: есть люди, которые все время живут в условиях систематического эксперимента. Они строят, оставляют построенное, уходят, строят заново, уходят, строят заново. Кто-то осваивает построенное и живет себе какое-то время эксплуатируя. Еще одна метафора.

Поэтому Василий Васильевич (Давыдов) сюда приехал с открытым сердцем, потому что здесь появилась возможность, которой не было в Москве. В Москве был академический институт и школа, а не было университета. Здесь тогда был университет.

Как говорят, хочешь сделать что-нибудь хорошо, сделай сам. Мы имели эту структуру потому что, были везде. Мы были и университет, Мы были и школа, Мы были и академическая структура, и в течение какого-то времени мы это умели, за счет чего? Для этого нужна аналитика, восстановление, реконструкция, чтобы понять как механизм работал, можно ли его оживить и заново запустить механизм. Эльконин говорит о некотором перезапуске, при этом надо понять, что пройдено и сделано. Т.е. не вернуться туда - перезапуск не в смысле делать заново, а в смысле новое делать, с новыми людьми, с новыми задачами, в новых условиях, но способ может быть снят.

Б.И. Итак, вопрос о том, откуда берутся возможные позиции? Они должны быть, их набор должен быть восстановлен, этот ход надо начинать делать. Нужно просто какое-то специальное сосредоточение, если понимать, что у нас есть рамка противоречий по метафоре «Черновика - чистовика». Дело не в наличии «Черновика» и «Чистовика», а в наличии возможности перехода.

Б.И. Мы говорили о двух рамках: функциональной отраслевой рамке, в которой сюжет воспроизводства является ключевым. Даже не производства, потому что производство когда-то однажды уже было осуществлено, а дальше идет все время воспроизводство, которое в себе производство уже сняло. Режим развития - это совсем иной режим и иной способ организации жизнедеятельности. Прежде всего конечно деятельности, потому что организация жизни в развитии сюжет такой сомнительный. Понятно, что она где-то есть, эта жизнь, но есть управление развитием, и это уже другой тип управления. А дальше начинается сюжет предельно сложный, это вопрос о сочетании.

Сюжет состоит в том, что есть достаточная группа людей, для которой представление об отказе от развития и инновационности воспринимается как предательство ценностей и поэтому они отказаться никак не могут. Отсюда мы имеем дело с невротическим экзистенциальным конфликтом, когда не делать не можем, и делать не имеем права. Тогда вопрос стоит в сочетании и как-то нужно утрясать и то и другое. Вопрос «как?».

Б.И. О.Г., а вы как самоопределяетесь? Как кто? Вы хотите быть организатором игры? Вы хотите быть игротехником? Вы хотите быть методологом? Вы хотите быть содержательным участником?

О.Г. Хочу быть содержательным участником.

Б.И. Давайте содержательные идеи и перестаньте ломать голову про «как».

О.Г. Как содержательный участник я спрашиваю, я хочу участвовать, но не понимаю, что происходит.

Б.И. Не надо, не заботьтесь об этом. У вас содержательные идеи есть? Вы их высказывайте. Если вам нужно место для продуцирования, так и скажите.

О.Г. Продуцирования чего?

Б.И. Содержательных идей.

О.Г. Относительно чего?

Б.И. Как относительно чего? А вы содержательно кто? Учитель? Ученый? Кто вы по позиции? Какую позицию вы хотите занять? Педагога? Предметника? Воспитателя? Управленца школьной организации? Автора кого-нибудь курса, проекта, предмета? Вы хотите сделать вклад в образование? Давайте, определитесь со статусом содержательным и вперед. Я как организатор, буду думать, как сделать место, чтобы вы могли продвинуться, во-вторых, как на вас «наехать», чтобы вы получили критику, как организовать вам конфликт с теми, от кого зависит реализация или возможная перспектива ваших идей и так далее. Но это моя забота и игротехников, методологов, чтобы вы говорили на этом языке. Или же вы уже почувствовали неудобства, относительно продвижения своих содержательных идей и возможности их предъявления. Вам уже что-то мешает? Тогда должно быть два пункта: содержательная идея и помеха. Или пересамопределяйтесь.

О.И. 15+ так и появились?

Б.И. Про 15+ была заявлена содержательная идея...

О.И. В таком смысле, когда говорили про учебную самостоятельность и про индивидуальный прогресс, я бы их объединяла. Индивидуальный прогресс не как проект «Дельта-тестирование», а как работа с детскими результатами в сравнении с его предыдущими и возможными. Т.е. индивидуальный прогресс ребенка и индивидуальный прогресс взрослого, учителя. Мне важна вот эта тема.

Б.И. Отлично. Она почему тема, потому что ее реализация – проблема, упирается в огромное количество нестыковок, разрывов и так далее, и требует особого типа деятельности для того, чтобы она могла развернуться и жить, иначе она будет жить в пространстве таком спекулятивном. Собираемся где-то и разговариваем об этом, и в этом разговоре она живет и больше нигде. А для того, чтобы она стала деятельностью, нужно очень много условий реализовать, и коопераций много достичь и поэтому это тема. Вопрос следующий – это тема локальная, т.е. носителями этой темы являются один – два человека, или она претендует на серьезный масштаб? Например, сюжет с детской самостоятельностью у нас тематизирован уже лет 20, если не больше, он тематизирован и локализован. Он живет в таком кружке, там производятся какие-то действия, работы и они даже публикуются и так далее и всех устраивает.

О.И. Меня не устраивает вопрос самостоятельности в кружке, потому что я не вижу прогресса самостоятельности детского, учительского, вообще в принципе.

Б.И. Следовательно, тогда мы говорим, что эта деятельность – как действие, должна быть проблематизирована и распрямлена или перепредмечена в новых условиях. Тогда это появляется как фокус, тема и позиция. Надо ее заявлять и здесь удерживать.

О.И. Чтобы это произошло, нужно провести анализ того, что я назвала индивидуальным прогрессом, того, что Таня назвала учебной самостоятельностью и вот здесь это рассмотреть.

Б.И. Да, и вытаскивать это в виде проектных идей, которые нужно начать согласовывать, тогда на выезде могут начаться столкновения, согласования, для того чтобы было продуктивное действие, а не для того, чтобы на выезде мы проблематизировались и приехали сюда проблематизированные. А тогда появляется следующее: вот в этой половине у нас инновации, а вот в этой функционирование. И понятно, что функционирование, в конце концов победит.

О.Г. Можем ли мы для привлечения потенциальных лидеров анонсировать это место, как место, в котором будет обсуждаться сосуществование различных инициатив и проектов? Но для этого эти инициативы должны быть представлены.

Б.И. Теперь по тексту можно задавать вопросы. 1. Кто мы? Ты. Ты выступаешь и анонсируешь. Для этого нужно иметь статус не администратора. Ты можешь это делать в любом статусе, но чтобы наступило то, что ты хочешь, надо выступать не как администратор, а как держатель рамочной тематики. И таковым быть признанным, потому что, когда люди получают предложения для обсуждения совместной жизни с кем-то, у них, во-первых, должна быть потребность в этой совместной жизни нереализованная.

О.Г. В связи со сказанным, уместно было бы такое обращение: «Мне интересно развернуть определенную инициативу». Вполне возможно, эта инициатива может затрагивать многих, в том числе и другие инициативы.

Б.И. Две метафоры твоих любимые. Одна метафора «Предложение руки и сердца», риск – могут и отказать, вторая – это сюжет про аборигена, который лежит под бананом, риск – мы и так это уже делаем. Вот эти два риска надо иметь в виду, когда мы входим со всякого рода предложениями. Отсюда сюжет «предложение надо готовить». Поэтому игру, в ее выездном формате, надо готовить, и не только здесь. Чтобы она состоялась так, как хочется...

Помыслить по-другому образовательную практику. Чтобы произошел ребрендинг, нужно проблематизировать образовательную практику и понимать ее. К игре надо выйти, на мой взгляд, в ее завершающей стадии на относительно согласованное понимание, что такое образовательная практика. Современная образовательная практика. В этом смысле взросление, самостоятельность и так далее – это все элементы служебные по отношению к тому, что такое образовательная практика. Тут хочу напомнить. Большинство здесь присутствующих принимают участие в научно-исследовательском семинаре, который у нас сейчас тематизирован «проблемой современного детства». Я пытался туда еще одну тему ввести, которую Оля с Таней актуализируют – мы все время говорим про детей и забываем, что еще есть учителя. Осталось только детей вырастить и есть кому это делать, хотя есть большие сомнения, что реально есть кому это делать. Тоже самое, про действительность современного детства. Пункт первый, наши представления о детстве, мягко говоря, ошибочны. Мы заблуждаемся относительно того, что собой представляет сегодня современное детство, мы его не очень хорошо знаем. Может быть ничего страшного, но гипотеза такая есть. И есть вторая гипотеза, она более тревожная, чем первая. Дело в том, что те способы, которыми мы привыкли пользоваться в отношении понимания детей, они все произведены в другую эпоху, и мы продолжаем ими пользоваться, полагая, что они дают нам адекватные сведения, о том, что происходит. Отсюда методологическая проблема, и это точно сюжет для методологического семинара, который состоит в том, что у нас одновременно проблематизируются и предмет, и метод. В образовательных практиках это может выглядеть примерно также. И вопрос о том, настолько ли мы смелы и какое количество смелых и нахальных есть? И вопрос состоит в том, что в отличие от проекта, который мы когда-то делали, который включал в себя три реальных института с объединением ресурсов, а по факту даже больше чем три, теперь у нас ситуация другая. У нас нет вот этого производства, особого производства психолого-педагогического, и мы сильно запустили науку. Мы сосредоточились в течении продолжительного времени на проектировании, разработке, связанной с использованием уже полученных научных данных и соответствующих человеческих педагогических ресурсов, которые уже есть.

А. У нас давно не возобновляются научные данные.

Б. Давно не возобновляется педагогическая морфология.

А проектирование, изменение которого построено на этих двух ресурсах, продолжается. Понятно, что оно в кризисе и исчерпало себя. Следовательно, если здесь говорить о том, что делать стратегически? Пока не оргтехнически, буквально в виде плана, про планирование вопроса нет. Но где направление размышления связано с тем, какие могут быть игровые направления про возобновление соответствующих линий, обеспечивающих и в свою очередь развивающихся. Педагогическое производство было развивающимся, и научные исследования были развивающимися и все время были актуализированными, люди писали диссертации, публиковали исследования. Это такая линия тематизации, когда инновационная образовательная практика не может существовать вне этих конструкций. Вопрос о том, как они могут быть здесь выстроены, потому что рассчитывать, что они где-то есть, так и нет. Следовательно, все придется делать самим. Вот это и есть новая ситуация перепроектирования. Отсюда варианты позиционирования должны быть рассмотрены вот в этом контексте. И, соответственно, организационно управленческие структуры.

Е.Ю. Осталось 10 минут и нужно нам продумать, что за эту неделю поделаться.

О.Г. Б.И. правильно ли я понял, что в следующую встречу все присутствующие как-то себя обозначат, или это уже было? Кто - методолог, организатор, игротехник и так далее.

Б.И. Нет, такого самоопределения еще не было, только попытки содержательного самоопределения, но поскольку мы пока не выходили на игровую структуру и она еще не сложилась, мы находимся в стадии самоопределения первичного коллектива, пока мы не поймем, что сможем занять игровые позиции. Т.е. мы находимся в периоде складывания игры, представлении ее возможных тематизаций, масштабов. Сегодня я задал еще несколько рамок, в частности, чтобы разрешить вот эту оппозицию, которая сейчас выглядит как жесткая альтернатива «либо - либо», но это малопродуктивно. Либо мы инновационные, либо отраслевые в чистом виде. Понятно что, если мы отраслевые, то все инновации надо куда-нибудь отдельно в лаборатории, ИПК.

Голос. Давайте по-хитрому, это отраслевое, а внутри есть инновационное.

Б.И. Давай по-хитрому, только надо договориться, как это будет устроено.

Оксана Ивановна Белоконь (О.Б.) Давайте, все-таки договоримся, что мы будем делать дальше. В прошлый раз мы расстались на том, что хорошо бы продолжать пытаться анализировать. Я в этом заинтересована, потому что мне свои переживания хочется вынести, соответственно описывать процессы из позиции. Будет ли игровым действием адекватным попытка описать мою деятельность, как руководителя лаборатории старшей школы?

Б.И. Принимается предложение, если ты обращаешься ко мне. Поскольку мы находимся в стадии формирования и тематизации, и позиционности. Основания для позиции: предметные, инновационно-функциональные, научно-экспериментальные, исследовательские и проектные, разработческие, или производство людей, повышение квалификации.

Тогда эту тему нужно анонсировать, что здесь будет заявлена позиция, через анализ.